

Толли Серебрякова и ХРАНИТЕЛИ ГРАНИЦЫ

Евгения Кузьмина Полли Серебрякова и хранители границы

<https://litres.ru/74111918>

SelfPub; 2026

Аннотация

Полли Серебрякова всегда знала, что в бабушкиной квартире есть тайны, но однажды любопытство приводит её в запретную комнату — и случайно разбитый кулон открывает трещину между мирами. Так Полли узнаёт, что её семья принадлежит к древнему роду Межевых — хранителей границы между человеческим миром и миром магии.

Теперь вместе с верным другом Никитой, загадочной Ярой из другого мира и чёрным котом Угольком Полли должна найти второй кулон, спрятанный в старом музее, и восстановить защиту, пока тёмные силы не прорвались наружу. Но за артефактом охотится не только она: новый учитель истории Вранин слишком много знает и явно скрывает свою настоящую сущность.

«Полли Серебрякова и Хранители Границы» — волшебная приключенческая история о дружбе, смелости, семейных тайнах и магии, которая просыпается тогда, когда особенно страшно.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Евгения Кузьмина Полли Серебрякова и хранители границы

Глава

Глава 1. Запретная комната

Старый дом на улице с липами казался совсем обычным, если не считать, что именно в нём жили Полли Серебрякова и её бабушка Агнес.

Полли была девочкой с вечно разбитыми коленками и головой, набитой историями. Не специально разбитыми, а просто так получалось. Когда идёшь и одновременно пытаешься запомнить сон, который почти забылся, или просто смотришь не под ноги, а куда-то в сторону. Именно тогда колени страдают сами собой. Бабушка Агнес давно перестала удивляться и просто держала в аптечке запас зелёнки.

Они жили в квартире, где потолки были такие высокие, что Полли однажды попыталась до них допрыгнуть и не смогла. Квартира была большая, немного запутанная, с длинным коридором, в котором всегда стояли чужие зонтики непонятного происхождения, и комнатами, где книги занимали больше места, чем мебель. Пахло здесь немного ко-

рицей и ещё чем-то, что Полли не могла назвать, но очень любила этот запах. Наверное, это просто так пахнет дом, когда в нём хорошо.

Родители Полли были учёными, оба сразу, что само по себе звучало как начало какой-нибудь истории. Этой осенью они уехали в большую экспедицию на целый год. Полли могла бы поехать с ними, но это означало новую школу, новый класс. Полли не любила все это новое и поэтому сказала, что остаётся. Родители переглянулись, вздохнули и согласились.

Бабушка Агнес была невысокой женщиной с серебряными волосами, которые она всегда заплетала в косу. Она носила длинные юбки и свитера с большими карманами, в которых водились самые разные вещи: мятные леденцы, огрызки карандашей, маленькие камушки интересной формы. Бабушка знала наизусть стихи на трёх языках, умела определять погоду по облакам и никогда не говорила: «Не выдумывай», когда Полли рассказывала что-нибудь невероятное.

Полли её очень любила и поэтому особенно не понимала историю с комнатой. Бабушкина комната была единственным местом в квартире, куда Полли не разрешалось заходить. Не то чтобы бабушка Агнес была строгой. Она разрешала Полли читать её старые книги, трогать фарфоровых слонов на полке и даже однажды позволила покрасить один ноготь фиолетовым лаком. Но комната была исключением. «Там мой рабочий беспорядок», — говорила бабушка и улыбалась так, что было непонятно: шутит она или нет. Полли,

конечно, не верила про беспорядок.

— Там точно что-то есть, — сказала она Никите, когда они сидели на подоконнике в коридоре и ели яблоки. — Чувствуешь, как пахнет? Так точно, что-то спрятано.

Никита откусил кусок яблока и пожал плечами. Никита был на год старше Полли несмотря на то, что они учились в одном классе, и всегда казался удивительно спокойным, даже когда вокруг происходило что-то странное. Худой, длинновязый, с вечно растрёпанной чёлкой, падающей на глаза, он всё время щурился, будто мир был слишком ярким. Никита редко спорил с Полли, хотя почти всегда сомневался в её догадках.

— Может, она там сушит травы. Она же бабушка, — ответил он.

Полли соскочила с подоконника и подёргала дверную ручку. Заперто, как всегда. Она прижалась ухом к двери — ничего, только этот запах. Сладковатый, немного смоляной, будто где-то горит свеча из воска с травами.

— Полли, — сказал Никита немного строгим голосом, который означал: «Я знаю, что ты сейчас придумываешь, и это плохая идея».

— Я просто смотрю.

— После этих слов всегда идет что-то не так.

Это было правдой. Полли ещё немного постояла у двери, будто надеялась, что та сама вдруг откроется или выдаст хоть какой-нибудь секрет — шорох, скрип половиц. Но за две-

рю по-прежнему было тихо. Она провела пальцем по тёплой медной ручке, потом нехотя отступила.

— Ладно, — сказала она наконец, хотя было ясно, что сдаваться она не собирается.

Никита спрыгнул с подоконника, доел яблоко до самой сердцевины.

— Пойдём гулять, пока тебя не потянуло искать шпильку для замка.

Полли фыркнула, но улыбнулась. Они натянули куртки и вышли во двор. Очень скоро разговор о бабушкиной комнате сменился палками-мечами, лужами после вчерашнего дождя и планами дойти до пустыря за гаражами. Но где-то у Полли всё равно оставалась запертая дверь и сладковатый запах трав.

Глава 2. Утро не с той ноги

На следующий день утро у Полли началось не с той ноги — буквально. Она слезла с кровати и сразу наступила на холодный пол, вздрогнула, уронила расчёску, пролила молоко на скатерть и обожгла язык слишком горячим чаем. Даже каша показалась подозрительно солёной, хотя бабушка уверяла, что всё как обычно.

Бабушка Агнес стояла у плиты в старом шерстяном кардигане, помешивала кашу и напевала себе под нос что-то без слов. Всё выглядело привычно, но Полли почему-то никак не могла отделаться от странного состояния, будто бы сегодня произойдет что-то важное. Такое состояние обычно бы-

вает по утрам, перед контрольной в школе.

За завтраком бабушка вдруг сказала:

— Мне нужно в магазин. Вернусь через час. Не открывай никому дверь и не лазь куда не надо.

Последнюю фразу Агнес произнесла обычным голосом, намазывая масло на хлеб, но Полли показалось, что она чуть дольше обычного смотрит в её сторону. Потом бабушка взяла сумку, надела пальто и ушла. Замок щёлкнул.

Квартира сразу стала другой. Даже часы в коридоре начали тикать громче. Полли досчитала до пятидесяти. Потом ещё до двадцати — на всякий случай. Потом до десяти ещё раз, просто чтобы не казалось, будто она бросилась к двери сразу.

Но ноги уже сами несли её в коридор. Она остановилась перед крючком, на котором висели ключи. Запасной ключ от бабушкиной комнаты был там же, где всегда, — маленький железный, с красной ниточкой на кольце.

«Просто посмотрю», — сказала она себе. — Одним взглядом. И сразу выйду»

Ключ повернулся легко. Дверь открылась почти бесшумно. Комната была небольшой. Никакого особенного беспорядка — наоборот, всё было расставлено слишком аккуратно, почти ритуально. Вдоль стены тянулись полки с книгами в потрескавшихся переплётках. На одной полке стояли стеклянные баночки с сухими травами, ягодами, кореньями; от них и шёл тот сладковато-смоляной запах. У окна стоял

письменный стол, старый, тёмный, с царапинами на дереве. На нём стопка бумаг, чернильная ручка и несколько вещей, смысл которых Полли не понимала: гладкие камни с прожилками, маленький компас, где вместо букв были странные знаки, свёрнутая в трубку карта.

И кулон. Он лежал на самом краю стола, будто его положили на секунду и забыли убрать. Тёмное стекло в серебряной оправе. Не совсем чёрное, скорее глубокое синее, как ночное небо перед грозой. Оправа была покрыта гравировкой: тонкие ветви переплетались так плотно, будто росли прямо из серебра.

Полли никогда не видела такой работы. Она сделала шаг к столу. Потом ещё один. Свет из окна падал на кулон так, что внутри стекла словно что-то мерцало. Полли наклонилась ближе. Совсем чуть-чуть. Буквально на сантиметр. Локоть задел край стола. Кулон качнулся. Соскользнул. Полли рванулась поймать его, но пальцы схватили воздух.

Звук удара о паркет оказался неожиданно громким для такой маленькой вещи. Полли медленно опустила глаза. Стекло разлетелось на три части. Красивая гравировка с ветками была расколота надвое. У Полли похолодели руки.

И тут же из трещины вырвался резкий, свистящий звук. Воздух в комнате сжался, а в следующую секунду взорвался тугим порывом ледяного ветра. Окно с грохотом распахнулось. Плотные шторы взвились к потолку, как сумасшедшие птицы. Невидимый вихрь закружился по комнате: он

сбросил стопку книг со стола, с грохотом перевернул тяжелое кресло, смахнул на пол лампу и поднял в воздух круговорот из старых бумаг и пыли. Полли вскрикнула, зажмурилась и закрыла голову руками.

Так же внезапно, как начался, ураган стих. Осела пыль. Свет в комнате сразу изменился, став густым и неестественным.

Воздух над перевернутым креслом дрогнул, и Полли, отпрыгнув к самому подоконнику, с ужасом поняла, что она больше не одна. Посреди разгромленной комнаты теперь стояли двое. И с ними чёрный кот.

Женщина в тёмно-зелёном платье с серебряными застёжками, высокая, прямая, с собранными в узел тёмными волосами. Рядом стояла девочка примерно Полиного возраста. Чернобровая. Со стрижкой каре. С глазами такими светлыми, почти прозрачными, что они казались ледяными.

Кот тут же мягко перемахнул через разбросанные книги, запрыгнул на подоконник и не моргая уставился на Полли.

Женщина равнодушно оглянула перевернутую мебель и перевела взгляд на рассыпанные осколки.

— Кто это сделал? — требовательно спросила она.

— Я... не специально, — сказала Полли.

Голос вышел тише, чем она хотела. Полли закашляла.

— Возможно, — ответила женщина. — Но твоё раскаяние уже не отменит того, что произошло.

Она чуть склонила голову.

— Меня зовут Веда. Это Яра, моя дочь. И Уголёк.
Кот моргнул.

— А я Полли, — выдохнула Полли и зачем-то добавила:

— Я живу здесь.

— Ты, наверное, внучка Агнес, — сказала Веда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.